

УДК 911.53:39(470.1)+[2-13](045)

ХУДЯЕВ Андрей Сергеевич, аспирант кафедры культурологии и религиоведения института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 6 научных публикаций

К РАЗРАБОТКЕ КОНЦЕПЦИИ ОРИЕНТАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ СВЯЩЕННОГО ПРОСТРАНСТВА*

В статье получают свою дальнейшую разработку теоретические построения в области феноменологии и семиотики сакрального пространства, намеченные в предшествующих публикациях автора. Наряду с некоторыми уточнениями в пределах гуманитарно-научного и философского дискурса выявляется ряд предпосылок, описание которых становится частью систематичного обоснования концепции ориентационной семиотической структуры сакрального ландшафта. В рамках данной концепции пространство предстает как совокупность ориентаций, рассматриваемых в качестве отдельного типа знаков (символов), самобытного способа актуализации смыслов. В число предлагаемых предпосылок автором включаются: а) семиотическая: в существующих в рамках семиотики классификациях отмечается индексальный тип знаков, в который помимо других способов обозначения предмета (референта) входит и непосредственное указание в его направлении; б) феноменологическая: ориентация рассматривается как символ, объединяющий субъект и объект религиозной интенции. По самой своей форме (геометрически ее можно изобразить как вектор) ориентация соответствует фундаментальной сущностной характеристике сознания, в качестве которой в классической феноменологии выступает интенциональность; в) философско-антропологическая: приводится пример этимологической трактовки слова «человек» (anthropos), включающей момент пространственной направленности, а также глагола «стоять», который, будучи связанным с человеком, наделяется фундаментальным смыслом вертикальной ориентации и движения; г) метафизическая: автор обращается к концепциям классического традиционализма, в которых направление рассматривается как фундаментальный элемент пространства, определяющий его изначальную качественность; д) психологическая, или когнитивная: дается отсылка к работам Л. Леви-Брюля, где обнаруживаются примеры, в которых направленность становится выражением партиципации между человеком и различными элементами пространства. Кроме обозначенных предпосылок автор приводит в пример концепции, согласно которым дифференциация пространства покоится на изначальном чувственном основании и спонтанной реакции человека на явления окружающей среды.

Ключевые слова: священное пространство, интенциональность, семиотический статус, ориентация, ритуал, культурный ландшафт.

---

* Публикация осуществлена в рамках выполнения государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России по проекту № 2657 «Исследование семиотики пространства культуры народов Северной Евразии».

© Худяев А.С., 2014

Проблема священного пространства достигла своей наиболее эксплицитной постановки в рамках феноменологии религии (М. Элиаде) [1, с. 22–47; 2, с. 337–353]. В современном феноменологическом религиоведении в качестве одной из актуальных методологических парадигм продолжает функционировать семиотический подход, представленный, например, в работах Ж. Варденбурга [3, с. 127]. В пределах построений автора данной статьи применение семиотического метода было воплощено в концепции ориентационной структуры священного пространства, где основным конституирующим его элементом избирается вектор ориентации – конкретной пространственной направленности религиозного субъекта (или конструируемого им материального объекта), рассматриваемой как знак (символ), как самобытный механизм актуализации смыслов в пространстве.

Изучение ориентации как семиотического явления в культурном/сакральном ландшафте отличается от понимания этого термина в его прагматическом значении (определение человеком своей позиции относительно других точек пространства, поиск правильного пути и т. д.). В указанном ракурсе проблема ориентации исследуется в антропологии и в других областях западного гуманитарно-научного дискурса [4], но в своих дисциплинарных и теоретико-методологических посылах нетождественна предмету нашего исследования. Главной отличительной чертой ориентации как семиотической единицы в священном пространстве является наличие семиотического статуса, позволяющего рассматривать совокупность актуализируемых в ритуале пространственных направлений как особого рода код, посредством которого, по нашему предположению, может быть осуществлена интерпретация ритуального действия. При этом данное предположение будет считаться справедливым только при условии того, что наполненный смыслом акт в ритуале имеет пространственное выражение и подвластен фиксации геометрическими терминами в топографической и географической перспективах.

Ниже мы попытаемся сформулировать ряд научных предпосылок, которые могли бы спо-

собствовать систематичному обоснованию отмеченной ориентационной модели исследования священного пространства.

Семиотическая предпосылка. Указание в направлении на предмет (референт) является самым простым способом его обозначения. Такой механизм знакового выражения очевидно является универсальным и должен быть доступным многим индивидам даже при наличии культурной и языковой пропасти между ними. В семиотике указание в его буквальном значении является частью индексального типа, в основе которого лежит «зависимость знака от своего объекта в силу отношений пространственно-временной связи между ними» [5]. Однако при ближайшем рассмотрении изолированное из контекста указание в направлении на предмет может иметь тавтологический характер и, если нам недоступны смыслы и значения, связанные с самим предметом, может быть совершенно бесполезным для интерпретации ритуального действия. Именно поэтому понятие ориентации мы не ограничиваем одним лишь вектором направления, но включаем в него субъект и объект, которые оно связывает.

Феноменологическая предпосылка. Формально смысл ориентации может быть отождествлен с семиотическим статусом ее объекта. При этом следует отметить, что применительно к сфере религии необходимо говорить скорее не о знаке как «конкретной инструкции» и вместилище фиксированного значения, а о символе, в т. ч. и в его феноменологическом измерении. Согласно философам А. Пятигорскому и М. Мамардашвили, символы, по сути, «есть обозначение не предметов, вещественных структур, а сознательных посылок и результатов сознания» [6, с. 98]. В качестве фундаментальной предпосылки сознания в феноменологической традиции выступает интенциональность (направленность). Э. Гуссерль метафорически рассматривает ее как луч, передвигающийся от одного предмета к другому [7, с. 263], а саму феноменологию как «геометрию переживаний» [7, с. 214]. В данной перспективе становится понятным, что ориентацию, включающую

в себя направление как главный отличительный компонент, можно рассматривать в качестве элементарного символического механизма актуализации смыслов в силу того, что он формально соответствует сущностной природе сознания. Говоря другими словами, любое ритуальное действие, имеющее некоторую наполненную смыслом направленность в пространстве, является отражением интенциональности человеческого сознания. При этом, как мы предположили ранее [8, с. 147–148], в случае с сакральным пространством, т. е. пространством качественно переживаемым, каждая ориентация может сопровождаться определенным типом религиозного опыта.

Метафизическая предпосылка. В трудах французского традиционалиста Р. Генона имплицитно высказано утверждение о том, что направление присуще самой природе (сущности) пространства и является условием его изначальной качественности [9, с. 32]. Пространство как совокупность направлений представляет собой «ансамбль всех возможностей как конкретного бытия, так и универсального существования» [10, с. 70].

Философско-антропологическая предпосылка. Направленность, обращенность, ориентированность, нацеленность рассматривается как один из прафеноменов, который просвечивается в самом самосознании и самоопределении человека. Неслучайно один из основоположников религиоведения М. Мюллер отмечает определенный способ этимологической трактовки слова *anthropos*: его дословное прочтение как «смотрящий вверх», где сам факт обращенности и конкретное направление становятся сущностными определениями самобытного способа бытия, с которым связывает себя человек [11, с. 42]. В работах В.Н. Топорова такой глубокой фундаментальной значимостью в рамках мифопоэтической традиции наделяется глагол «стоять», в число смысловых признаков которого входит «ориентированная вертикальность, проявляющаяся в наличии твердой, устойчивой опоры <...> и направленности прямо вверх» [12, с. 28]. При этом «самодостаточность человека,

который стоит, в его самостоянии, и оно – залог величия его» [12, с. 28].

В качестве *психологической* или *когнитивной предпосылки* можно указать сформулированный французским психологом и этнологом Л. Леви-Брюлем основной закон человеческого мышления в его так называемой пралогической (отличной от современного рационального мышления) форме, который характеризуется понятием партиципации (сопричастности). В своей работе «Первобытное мышление» Леви-Брюль на ряде примеров показывает, что одной из форм выражения сопричастности (например, в простых магических и гадательных ритуалах) является пространственная направленность, функционирующая на ряду с моментом смежности в пространстве [13, с. 63, 152, 153, 155, 156, 185, 186, 188].

Можно идти дальше и искать предпосылки того, что направленность является элементарной и фундаментальной формой бытия человека в пространстве, в тех концепциях, согласно которым смыслообразующей рефлексии в ритуале предшествует спонтанная эмоция или реакция (например, Ф. Боас, Р. Кайуа и др.). Рассматривая основные предпосылки мифологического мышления, в частности те, что касаются его спациональных аспектов, Э. Кассирер говорит о том, что «всякое мышление, как и всякое чувственное созерцание и восприятие, покоится <...> на изначальном чувственном основании. <...> Мифологическое пространство в целом <...> продолжает оставаться включенным, словно погруженным в это основание». Согласно философу, пространственная дифференциация направлений сторон света связана с их различной мифологической оценкой, которая в свою очередь соотносится с фундаментальным физическим актом, под которым Кассирер подразумевает смену дня и ночи. В основе ориентаций по сторонам света лежит восприимчивость к свету, иным образом это можно сформулировать как результат спонтанной направленности человеческого существа к свету, или, точнее, к тем областям пространства, где свет чередуется

тьмой, т. е. там, где как явление он наиболее отчетливо проявляет свою динамику (Восток и Запад) [14, с. 110–111].

Феномен пространственной ориентации как семиотической единицы, функционирующей в пределах культурного (сакрального) ландшафта, может быть достаточно ярко проиллюстрирован на примере сюжета из жития Стефана Пермского, пересказанного в книге Ф.Н. Берга:

«Во время своего путешествия из Усть-Выми в Москву, проезжая в 10 верстах от Троицкой Лавры, где в оное время еще подвизался преподобный Сергей Радонежский, Стефан остановился вдруг и заочно поклонился преподобному Сергию в ту сторону, в которой находился с братией за трапезой. Братия дивилась, когда игумен встал из-за стола, повернулся к московской дороге и, низко кланяясь, сказал: “Радуйся и ты, пастырю Христова стада, и мир Божий да пребывает с тобой”. По окончании трапезы пр. Сергей объяснил, что он приветствовал святителя Стефана и что и святитель его тоже приветствовал. Некоторые иноки пожелали удостовериться в чуде, отправились на указанное место и действительно увидели здесь на отдыхе святителя Стефана. На этом месте находится часовня и называется это место “поклонною горою”. В воспоминание этого давнего взаимного приветствия великих святителей, у иноков Троицкого монастыря досель существует такой обычай: среди трапезы они встают и кланяются в ту сторону, куда поклонился и преподобный Сергей» [15, с. 26].

Таким образом, в сакральном ландшафте соответствующей территории, с одной стороны, становятся актуальными два священных места – центры, образованные в результате иерофаний (проявление чудесной интуиции двух святых, которые почувствовали друг друга на расстоянии), с другой стороны, между этими местами устанавливается отношение, или вектор конкретного пространственного направления, периодически актуализируемый в вышеописанном обычае.

Ко всем предшествующим построениям необходимо добавить, что в рамках изучения

сакральной географии (которую мы, исходя из ее этимологии, склонны интерпретировать как взгляд носителя традиционной культуры на пространство сквозь призму религиозного опыта, а также как процесс и результаты репрезентации пространственных образов посредством различных кодов) при всей широте потенциального спектра актуализации направлений в пространстве, на наш взгляд, необходимо брать во внимание преимущественно горизонтальную перспективу. Это продиктовано следующими соображениями:

1) такой подход традиционно характерен для географического знания;

2) автор стремится сделать свои построения менее громоздкими; вертикальные структуры пространства могут не исследоваться отдельно, т. к. часто символически переносятся в его горизонтальную плоскость; «горизонтальная протяженность легко и естественно связывается отношением взаимной трансформации, взаимоперехода с вертикальной протяженностью» [12, с. 46];

3) религиозная и культурная деятельность человека наибольшей своей сложности, динамичности и масштабности достигает именно в горизонтальной перспективе.

Следует также отметить, что все выделенные ранее типы направлений [16, 17] могут одновременно присутствовать даже в рамках одного сравнительно несложного ритуального действия. Например, в ритуале нагорного жертвоприношения, встречающегося у восточных тюркских племен, шаман обходит дерево по солнцу, держа в правой руке березовую ветвь, за ним ведут жертвенных животных, подогнувши им «правую руку». Во время движения шаман «бросает ложкою вино на все стороны, <...> с востока на юг-запад-север, перечисляя все окрестные реки и горы» [18, с. 93–94]. С точки зрения ориентационной модели здесь функционируют сразу несколько типов ориентаций. Во-первых, актуальным становится одномерное пространство круга, в котором особое значение приобретает направление по солнцу, во-вторых, березовая ветвь в правой

руке и подогнутые с той же стороны конечности животных во время кругового движения все время как бы указывают на центральный объект – священное дерево. В-третьих, наглядной становится актуализация направлений сторон света. По всем признакам можно заключить, что в своем комплексе совокупность горизонтальных ориентаций может считаться символическим выражением вертикальной ориентации, не имеющей эксплицитного выражения в ритуальном тексте.

В заключение следует выразить мысль о том, что дифференциация сакрального пространства на основе направлений, рассматривающихся как семиотические единицы, является весьма удачным решением, т. к. позволяет учитывать сразу несколько онтологических уровней, на которых сакральное пространство мо-

жет быть определено. Ориентация как символ позволяет пространству оставаться: 1) целостной качественно-дискретной космологической системой (дифференциация по сторонам света, отражающая вертикальное членение пространства); 2) объектом прямой недифференцированной перцепции окружающей среды и частью актуального опыта сознания (вектор направления позволяет включать протяженные, семиотически неокрашенные области пространства, которые не могут быть игнорированы в непосредственных переживаниях); 3) продуктом иеротопии, конструируемым в процессе ритуальной и культовой деятельности (направление как эмпирически ухватываемая исследователем пространственная характеристика конкретного ритуального действия).

Список литературы

1. *Элиаде М.* Священное и мирское. М., 1994. 144 с.
2. *Элиаде М.* Избранные сочинения. Очерки сравнительного религиоведения. М., 1999. 488 с.
3. *Жданов В.В.* Герменевтика религии и современное религиоведение: подходы к религиоведческой герменевтике культуры // Религиоведение. 2014. № 1. С. 123–139.
4. *Dwyer M.J., Istomin K.V.* Finding the Way. A Critical Discussion of Anthropological Theories of Human Spatial Orientation with Reference to Reindeer Herders of Northeastern Europe and Western Siberia // *Current Anthropology*. 2009. Vol. 50, № 1. P. 29–49.
5. *Нёт В.* Чарльз Сандерс Пирс. URL: <http://www.nsu.ru/education/virtual/cs34net.htm> (дата обращения: 25.08.2014).
6. *Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М.* Символ и сознание. СПб., 2011. 320 с.
7. *Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М., 2009. Кн. 1. 489 с.
8. *Худяев А.С.* Теоретико-методологические аспекты гуманитарных исследований сакрального пространства // Поморские чтения по семиотике культуры. Вып. 7. Север в сакральном и геокультурном пространстве России. Архангельск, 2013. С. 143–149.
9. *Генон Р.* Царство количества и знамения времени. М., 2011. 304 с.
10. *Генон Р.* Символизм креста. М., 2008. 224 с.
11. *Мюллер М.* Введение в науку о религии // Классики мирового религиоведения. Антология. М., 1996. Т. 1. С. 31–143.
12. *Топоров В.Н.* Об одном из парадоксов движения. Несколько замечаний о сверх-эмпирическом смысле глагола «стоять», преимущественно в специализированных текстах // Концепт движения в языке и культуре. М., 1996. С. 7–88.
13. *Леви-Брюль Л.* Первобытное мышление: Коллективные представления в сознании первобытных людей и их мистический характер. М., 2012. 338 с.
14. *Кассирер Э.* Философия символических форм. Т. II. Мифологическое мышление. М., 2011. 279 с.
15. *Берг Н.Ф.* Святой Стефан Пермский. М., 1900. 29 с.
16. *Худяев А.С.* Сакральная география как система ориентаций в этнокультурном ландшафте ненцев // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2012. № 6. С. 129–133.

17. Худяев А.С. Концептуальная и операциональная модель исследования сакрального пространства // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2013. № 4. С. 35–39.
18. Катанов Н.Ф. Нагорное и домашнее жертвоприношения // Шаманизм народов Сибири. Этнографические материалы XVIII–XX вв. СПб., 2011. Т. 2. С. 92–97.

References

1. Eliade M. *Le Sacré et le Profane*. Gallimard, 1956 (Russ. ed.: Eliade M. *Svyashchennoe i mirskoe*. Moscow, 1994. 144 p.).
2. Eliade M. *Izbrannye sochineniya. Ocherki sravnitel'nogo religiovedeniya* [Selected Works. Essays on Comparative Religious Studies]. Moscow, 1999. 488 p.
3. Zhdanov V.V. *Germenevtika religii i sovremennoe religiovedenie: podkhody k religiovedcheskoy germenevtike kul'tury* [Hermeneutics of Religion and the Contemporary Study of Religions: Approaches to Hermeneutics of Culture in the Study of Religions]. *Religiovedenie*, 2014, no. 1, pp. 123–139.
4. Dwyer M.J., Istomin K.V. Finding the Way. A Critical Discussion of Anthropological Theories of Human Spatial Orientation with Reference to Reindeer Herders of Northeastern Europe and Western Siberia. *Current Anthropology*, 2009, vol. 50, no. 1, pp. 29–49.
5. Nöth W. Charles Sanders Peirce. Available at: <http://www.nsu.ru/education/virtual/cs34net.htm> (accessed 25 August 2014).
6. Mamardashvili M.K., Pyatigorskiy A.M. *Simvol i soznanie* [Symbol and Consciousness]. St. Petersburg, 2011. 320 p.
7. Husserl E. *Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie*. 1913 (Russ. ed.: Guserl' E. *Idei k chistoy fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii*. Moscow, 2009. Book 1. 489 p.).
8. Khudyaev A.S. *Teoretiko-metodologicheskie aspekty gumanitarnykh issledovaniy sakral'nogo prostranstva* [Theoretical and Methodological Aspects of Humanitarian Studies on Sacred Space]. *Pomorskie chteniya po semiotike kul'tury. Vyp. 7. Sever v sakral'nom i geokul'turnom prostranstve Rossii* [Pomor Readings on the Semiotics of Culture. Vol. 7. The North in the Sacred and Geo-Cultural Space of Russia]. Arkhangelsk, 2013, pp. 143–149.
9. Guénon R. *Le Règne de la Quantité et les Signes des Temps*. 1945 (Russ. ed.: Genon R. *Tsarstvo kolichestva i znameniya vremeni*. Moscow, 2011. 304 p.).
10. Guénon R. *Le Symbolisme de la Croix*. Véga, 1931 (Russ. ed.: Genon R. *Smivolizm kresta*. Moscow, 2008. 304 p.).
11. Müller F.M. *Vvedenie v nauku o religii* [Introduction to the Science of Religion]. *Klassiki mirovogo religiovedeniya. Antologiya* [The Classics of World Religion. Anthology]. Moscow, 1996. Vol. 1, pp. 31–143.
12. Toporov V.N. *Ob odnom iz paradoksov dvizheniya. Neskol'ko zamechaniy o sverkh-empiricheskom smysle glagola "stoyat"*, preimushchestvenno v spetsializirovannykh tekstakh [On One of the Paradoxes of Motion. Some Comments on the Superempirical Meaning of the Verb "Stand" Mainly in Specialized Texts]. *Kontsept dvizheniya v yazyke i kul'ture* [The Concept of Motion in Language and Culture]. Moscow, 1996, pp. 7–88.
13. Lévy-Bruhl L. *Pervobytnoe myshlenie: Kollektivnye predstavleniya v soznanii pervobytnykh lyudey i ikh misticheskiy kharakter* [Primitive Mentality: Collective Ideas in the Minds of Primitives and Their Mystical Character]. Moscow, 2012. 338 p.
14. Cassirer E. *Filosofiya simvolicheskikh form. T. II. Mifologicheskoe myshlenie* [Philosophy of Symbolic Forms. Vol. 2. Mythological Mentality]. Moscow, 2011. 279 p.
15. Berg N.F. *Svyatyy Stefan Permskiy* [Saint Stephen of Perm]. Moscow, 1900. 29 p.
16. Khudyaev A.S. *Sakral'naya geografiya kak sistema orientatsiy v etnokul'turnom landshafte nentsev* [Sacred Geography as a System of Spatial Orientations in the Ethnocultural Landscape of the Nenets]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2012, no. 6, pp. 129–133.
17. Khudyaev A.S. *Kontseptual'naya i operatsional'naya model' issledovaniya sakral'nogo prostranstva* [Conceptual and Operational Model of Investigation of Sacred Space]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2013, no. 4, pp. 35–39.
18. Katanov N.F. *Nagornoe i domashnee zhertvoprinosheniya* [Sacrifice in the Mountains and at Home]. *Shamanizm narodov Sibiri. Etnograficheskie materialy XVIII–XX vv.* [Shamanism of Siberian Peoples. Ethnographic Materials of the 18th–20th Centuries]. St. Petersburg, 2011. Vol. 2, pp. 92–97.

Khudyaev Andrey Sergeevich

Postgraduate Student, Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

TOWARDS A CONCEPTUALIZATION OF SACRED SPACE ORIENTATIONAL STRUCTURE

The article deals with further development of theoretical constructs in the field of phenomenology and semiotics of sacred space. Along with some improvements, a number of prerequisites are revealed within the humanitarian and philosophical discourse. The description of these prerequisites becomes a part of a systematic development of the concept of orientational semiotic structure of sacred landscape. According to this concept, space is a totality of orientations which are considered as a special type of signs (symbols), a specific way of actualizing meanings. The following prerequisites are singled out: a) semiotic: semiotic classifications include the indexical type of signs, which, along with other ways of referencing to an object, can point right in the direction of the referent; b) phenomenological: orientation is considered as a symbol which joins the subject and object of religious intention. The form of orientation itself (geometrically it can be described as a vector) corresponds to the fundamental prerequisite of human consciousness. In the phenomenological philosophical and scientific tradition, this prerequisite is defined as intentionality: a) philosophical-anthropological: the author gives an example of etymological interpretation of the word *human* (*anthropos*), which includes spatial direction; another example is related to the verb *stand*, which takes on a fundamental meaning of vertical orientation and movement when applied to a human; b) metaphysical: the author turns to the concepts of classic traditionalism that see direction as a fundamental element of space determining its primordial quality; c) psychological or cognitive: the author refers to the works by L. Lévy-Bruhl containing some examples of orientation signifying participation between the human being and various elements of space. In addition to the prerequisites above, the author provides examples of concepts according to which spatial differentiation is based on primordial perception and spontaneous reaction of a human to the phenomena in the environment.

Keywords: *sacred space, intentionality, semiotic status, orientation, ritual, symbol, cultural landscape.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2;

e-mail: a.s.khudiaev@gmail.com

Рецензент – *Соловьёва А.Н.*, доктор философских наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления института экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова